

Научная статья
УДК 343.9
DOI 10.33184/pravgos-2024.4.21

Original article

ПАНЬКИНА Ирина Александровна
Комитет Государственной Думы
по государственному строительству
и законодательству,
Москва, Россия,
e-mail: pankinairina.a@yandex.ru

PANKINA Irina Aleksandrovna
State Duma Committee on State Building and
Legislation, Moscow, Russia.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

CRIMINALISTIC SUPPORT OF CRIMINAL PROSECUTION AS A COMPONENT OF THE
CONCEPT OF THE STATE'S CRIMINAL POLICY IN THE SPHERE OF COMBATING CRIME

Аннотация. Любая модель уголовного судопроизводства призвана отражать концептуальные положения уголовной политики государства на определенном этапе его развития. Поэтому содержательные элементы такой модели, с той или иной степенью актуализации, должны нести информацию о сущностной, целевой направленности, приоритетах и критериях эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Не является исключением и отечественное уголовное судопроизводство, которое моделируется с учетом оптимального сочетания стратегий, призванных обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности. Цель: анализ проблем развития криминалистического знания через призму концепции уголовной политики государства в сфере стратегии уголовного преследования. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные: системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой. При подготовке статьи также применялся междисциплинарный подход. Результаты: выявлены перспективные направления развития криминалистического знания в рамках реализации современной стратегии уголовного преследования. Такие направления связаны с разработкой соответствующих рекомендаций по обеспечению деятельности субъектов уголовного преследова-

Abstract. Any model of criminal procedure is designed to reflect the conceptual provisions of the state's criminal policy at a certain stage of its development. Therefore, the content elements of such a model, with a varying degree of actualisation, should carry information about the essence, target orientation, priorities and criteria of effectiveness of normative and law enforcement activities in the field of protection of the individual, society and the state from criminal encroachments. National criminal proceedings are no exception, modelled on the optimal combination of strategies designed to achieve the goal of stabilising and limiting crime rates and creating preconditions for positive crime trends. Purpose: to analyse the problems of the development of criminalistic knowledge through the prism of the concept of the state's criminal policy in the field of criminal prosecution strategy. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: system-structural, formal-legal, comparative-legal, historical-legal. An interdisciplinary approach is also applied in the development of the article. Results: the article identifies promising directions for the development of criminalistic knowledge in the implementation of a modern criminal prosecution strategy. Such directions relate to the development of appropriate recommendations to ensure the activities of the subjects of criminal prosecution during pre-trial and trial proceedings in a case (including taking into account its complicated procedural forms) on the background of modern

ния в ходе досудебного и судебного производства по делу (в том числе с учетом его усложненных процессуальных форм) на фоне современных тенденций гармонизации силовых и компромиссных процедур в процессе изобличения преступников.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное судопроизводство, уголовное преследование, состязательность, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, личность преступника, компромиссные процедуры, криминалистические ситуации, защита от уголовного преследования

Для цитирования: Панькина И.А. Криминалистическое обеспечение уголовного преследования как составляющая концепции уголовной политики государства в сфере борьбы с преступностью / И.А. Панькина. – DOI 10.33184/pravgos-2024.4.21 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 186–195.

trends of harmonising force and compromise procedures of exposing criminals.

Keywords: criminal policy, criminal proceedings, criminal prosecution, adversarial proceedings, criminalistic tactics, criminalistic techniques, criminal identity, compromise procedures, criminalistic situations, defence against prosecution.

For citation: Pankina I.A. Criminalistic Support of Criminal Prosecution as a Component of the Concept of the State's Criminal Policy in the Sphere of Combating Crime. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 186–195. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.21.

Вводные положения

Для современной модели российского уголовного судопроизводства характерно сосредоточение в ее содержании следующих основополагающих стратегий, раскрывающих суть концепции уголовной политики государства: уголовного преследования, защиты прав и свобод обвиняемого, социальной поддержки потерпевшего, социальной поддержки обвиняемого, примирения, эффективности уголовного судопроизводства [1, с. 13]. В данной работе мы остановимся на анализе стратегии уголовного преследования и вопросов ее криминалистического обеспечения через призму концепции уголовной политики государства. Такой подход обусловлен тем, что именно уголовная политика имеет фундаментальное значение для всей группы уголовно-правовых дисциплин. Последняя, по справедливому мнению А.А. Герцензона, содержит ряд общих положений, способных свести воедино принципы любой отрасли уголовно-правовых наук [2, с. 194]. Поэтому рассмотрение вопросов криминалистического обеспечения уголовного преследования не только через призму междисциплинарного подхода, но и основополагающих принципов уголовной политики позволит вскрыть в данной области исследования проблемные ситуации, носящие локальный и стратегический характер.

В частности, в перспективе развития и совершенствования криминалистического знания это открывает новые возможности в следующих направлениях:

– формирование общей концепции и принципов интеграции положений как уголовной политики в целом, так и отдельных уголовно-правовых дисциплин в рамках криминалистической отрасли. Такая концепция позволит рассматривать процессы смены научных парадигм в криминалистической теории не только с позиций традиционного «революционного» [3, с. 148] подхода, но и как результат объективного социального управления данной отраслью с помощью инструментария уголовной политики государства. Представляется, что криминалистика, как наиболее функционально ориентированная на практику уголовного преследования наука, должна обеспечивать своевременное формирование современных, отвечающих актуальным криминальным угрозам теоретико-прикладных положений¹. Восприятие

¹ Согласно ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» прикладные научные исследования – это исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач (Собрание законодательства РФ. 1996, № 35, ст. 4137). Представляется, что критерий новизны для криминалистической отрасли должен исходить в первую очередь из соответствия ее разработок практическим реалиям и современным запросам общества в области противодействия преступности.

учеными устаревших приоритетов уголовной политики и доминантное их отражение на уровне криминалистической науки детерминирует негативную обратную социальную связь данной науки, что объективно порождает процессы правового и правоприменительного нигилизма в обществе и деструктивно воздействует на деятельность правоохранительной системы;

– развитие с учетом современной уголовной политики государства перспективного научного моделирования возможных механизмов конвергенции положений криминалистики как с уголовно-правовыми, так и с иными отраслями для решения междисциплинарных вопросов, обусловленных потребностями практики уголовного преследования (например, с гражданско-правовыми – в целях совершенствования криминалистического обеспечения механизмов реализации компромиссных процедур в рамках уголовного преследования);

– сосредоточение на комплексных исследованиях, отражающих суть уголовной политики в области противодействия преступности и позволяющих разрабатывать системные средства воздействия на нее (например, развитие концепции модульных криминалистических методик расследования и поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел);

– формирование принципов, методов, с помощью которых можно было бы синтезировать разные аспекты объектов междисциплинарных исследований в их теоретические модели, отвечающие современным запросам государства в области уголовной политики. Последнее будет способствовать развитию междисциплинарных научных связей и направлений (например, становление в настоящий момент дискуссионной теории криминалистического обеспечения защиты от уголовного преследования в целях формирования междисциплинарных правоприменительных механизмов защиты прав и свобод обвиняемого);

– преодоление междисциплинарного семантического барьера, в том числе посредством единообразного понимания смежных категорий (таких как борьба с преступностью, профилактика преступности, контроль преступности, воздействие на преступность и пр.).

Последнее выступает ключевым требованием к чистоте межнаучных исследований, пренебрежение которым приводит к сложностям реализации интегрирующих направлений развития уголовно-правовых наук, а порой и к ошибкам в процессе правоприменения.

СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Применительно к тематике нашего исследования отметим, что для стратегии уголовного преследования свойственна, с одной стороны, концепция консолидации усилий и последовательность реализации разными государственными органами и должностными лицами процессуальных механизмов избличения преступника и соблюдения принципа неотвратимости его наказания. Функция уголовного преследования объединяет таких участников судопроизводства, как прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, предписывая в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению его события и избличению лица, его совершившего (ст. 21 УПК РФ). Преимущество данного подхода очевидно и заключается в том, что он, во-первых, позволяет объединить в одну систему все информационно-познавательные структуры, связанные с постоянным движением на протяжении всего судопроизводства уголовно и криминалистически значимой информации (обнаружение, исследование и использование в уголовно-процессуальной деятельности) [4, с. 16]. Поэтому к одному из ключевых криминалистических положений построения системы органов уголовного преследования в литературе относят принцип преемственности, согласно которому каждый последующий этап реализации функции уголовного преследования закономерно вытекает из того объема знаний, который был получен на предыдущих этапах познания и доказывания преступного события [5, с. 15].

Во-вторых, такой механизм обеспечивает системное воздействие на составляющие процесса уголовного преследования, реализуемого последовательно на досудебной и судебной стадии уголовного судопроизводства. В частности, на такой системообразующий объект данного процесса, как криминальная и

посткриминальная деятельность и поведение лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, с момента обнаружения признаков преступления и до вынесения приговора.

В-третьих, существующая модель уголовного преследования позволяет использовать системно-структурный подход для анализа эффективности функционирования разных звеньев системы деятельности правоохранительных органов. Не секрет, что ошибки, обнаруживающиеся в процессе поддержания обвинения в суде, в большинстве своем детерминированы результатами познания и оценки преступного события на досудебной стадии процесса. Как свидетельствует практика, нивелирование подобных ошибок в рамках реализации обвинительной позиции в суде вызывает повышенные трудности у работников прокуратуры, а систематизированных и научно обоснованных рекомендаций в данном направлении, к сожалению, в современной криминалистике в достаточном объеме не содержится. Отчасти это обусловлено доминирующей в криминалистической теории парадигмой «следственной» тактики и методики изобличения лица, совершившего преступление. С другой стороны, современная стратегия уголовного преследования призвана отражать разумный баланс полномочий субъектов правоприменения – властных полномочий вышестоящих и контролирующих органов и процессуальной самостоятельности непосредственного субъекта уголовного преследования. Однако практическое воплощение данного положения далеко от совершенства и вызывает ряд дискуссионных вопросов. Так, произошедшее реформирование отечественных органов прокуратуры, повлекшее сокращение полномочий прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу, закономерно отразилось на необходимости модернизации механизмов деятельности данного субъекта на стадии судебного разбирательства.

Следует отметить, что поиск оптимальных технологий рационализации деятельности прокурора в новых условиях реализации обвинительной позиции нашел соответствующий отклик в криминалистике, в рамках которой в последнее время получили импульс развития такие направления, как тактика и

методика поддержания государственного обвинения [6; 7]. Это свидетельствует о положительных тенденциях, ведущих к переосмыслению устоявшихся «классических» взглядов на структуру отдельных составляющих криминалистической теории (в частности, тактики и методики). С практической точки зрения эволюционный переход от догматов «следственной» криминалистики к криминалистике «уголовного преследования» позволит минимизировать ошибки в правоприменении, порождаемые неэффективностью целой совокупности компонентов системы уголовного преследования (например, проблемы обвинения «с запасом»).

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Касаясь вопросов криминалистического обеспечения стратегии уголовного преследования, хотелось бы остановиться на некоторых проблемных аспектах, не имеющих в настоящее время однозначных решений ни в криминалистической теории, ни в правоприменительной практике.

1. В первую очередь следует отметить положительную и достаточно оперативную обратную связь криминалистической науки и поступательного развертывания ключевых положений уголовной политики в практике деятельности органов предварительного расследования. Так, в криминалистике нашли отражение разработки, касающиеся современных методов раскрытия и расследования преступлений террористической, экстремистской [8], организованной [9], цифровой направленности [10], а также совершенных несовершеннолетними [11], транснациональными группами [12] и др.

Однако следует констатировать отсутствие синхронности в криминалистических разработках для нужд обеспечения обвинения в рамках судебного производства по уголовным делам. Государственные обвинители так и остаются обделенными аналогичными комплексными исследованиями, несмотря на то что только после постановления приговора можно в полной мере судить об эффективности использования рекомендаций криминалистической науки.

На системность криминалистических рекомендаций досудебного и судебного избобличения преступника юристы неоднократно обращали внимание, отмечая, что изучение судебной практики позволяет выявить пробелы следственной работы, установить причины отдельных следственных ошибок и наметить пути их предупреждения [13, с. 22]. Очевидно, что разработка криминалистики для государственных обвинителей не может проходить без выяснения природы и типизации ошибок, допускаемых при производстве дознания и предварительного следствия, что само по себе не только обогащает криминалистическую науку, арсенал ее средств и методов по избобличению преступников, но и позволяет выработать меры к устранению системных ошибок процесса уголовного преследования. С дидактических позиций это стимулирует выработку у правоприменителей системного мышления, ориентирует субъектов каждого звена уголовного преследования на достижение стратегических целей².

В связи с этим мы разделяем позицию тех авторов, которые в качестве одного из путей преодоления анализируемых пробелов в современной криминалистической науке видят формирование теоретических и практических положений таких ее разделов, как тактика и методика, исходя из взаимосвязи закономерностей, приемов и методов расследования и последующего поддержания государственного обвинения в суде [15; 16; 17].

2. Содержание второго положения напрямую обусловлено и закономерно вытекает из сути предыдущего. Поскольку функционирование системы органов уголовного преследования детерминировано единым объектом познания – преступным деянием, постольку криминалистическое изучение лица, его совершившего, должно проходить через все стадии криминальной и посткриминальной деятельности, в том числе и относительно этапов его досудебного и судебного избобличения. Однако в данном направлении также следует констатировать явный дисбаланс кримина-

листических разработок, содержание которых ориентировано в первую очередь на нужды досудебного этапа уголовного преследования [18; 19; 20]. Представляется, что такое положение не соответствует природе криминалистического знания, традиционно отражающего сущностные составляющие таких парных категорий, как преступление и поведение лица, его совершившего, а также поисково-познавательной и доказательственной деятельности правоохранительных органов. Подобный пробел в криминалистической теории расходится и с законодательной позицией, предусматривающей необходимость учитывать (изучать, оценивать) поведение участников уголовного судопроизводства с момента начала уголовного преследования и до его прекращения или постановления обвинительного приговора. Очевидно, что ключевым объектом такого изучения выступают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, поведение которых, в том числе и такой его криминалистический аспект, как позиция по делу, непосредственно связано с решениями (процессуальными, тактическими), принимаемыми соответствующими субъектами. Мы разделяем позицию О.В. Полстовалова, справедливо отмечающего, что именно посткриминальное поведение как проявление особенностей личности участника уголовного судопроизводства наиболее значимо для разработки индивидуально-типологических комплексов тактических приемов [21, с. 140–141]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость со стороны криминалистической науки типизировать поведенческие особенности лиц по отдельным категориям уголовных дел и относительно складывающихся следственных и судебных ситуаций, а также, что самое ценное для криминалистики, выявлять закономерности изменения такого поведения (и позиции) на протяжении всего уголовного преследования – на досудебной и судебной стадиях процесса. Игнорирование криминалистами данных назревших потребностей правоприменительной практики так и будет закономерно обуславливать проблемный характер деятельности правоохранительных органов на судебной стадии реализации обвинительной позиции. В связи с этим в криминалистической

² Как справедливо отмечается в литературе, применительно к процессу уголовного преследования источником системных ошибок служит сложившийся «традиционный» подход к организации процесса «следственного» обвинения, когда для субъектов начального уровня конечная цель избобличения преступника в суде выступает в виде некоей абстракции [14, с. 90].

теории назрели предпосылки для выделения в отдельное направление изучения личности подсудимого как элемента учения о лице, совершившем преступление.

3. Комплексное отражение на уровне криминалистической теории разноуровневых механизмов реализации уголовного преследования неизбежно повлияет на развитие учения о криминалистических ситуациях. В частности, настоятельному решению подлежат вопросы, связанные с изучением природы, связи судебных ситуаций с досудебными и особенностями той процессуальной формы, в которой они возникают, а также с классификацией судебных ситуаций по отдельным категориям уголовных дел. Скорейшее решение указанных задач позволит разработать методы диагностики таких ситуаций и адекватные рекомендации по их управлению в тактике и методике поддержания государственного обвинения.

4. Поступательное развитие суда присяжных в России закономерно обуславливает необходимость учета особенностей реализации традиционных криминалистических рекомендаций в рамках данной усложненной процессуальной формы. В практическом плане это должно отразиться на активизации практически ориентированных криминалистических разработок, направленных на оптимизацию деятельности государственного обвинителя. Неслучайно поддержание государственного обвинения в суде присяжных поручается прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами³. Логично предположить, что эти качества должны обеспечиваться соответствующим арсеналом знаний о закономерностях и особенностях криминалистических приемов и методов представления и исследования доказательств с учетом личностных особенностей подсудимого и самих присяжных заседателей. В частности, в суде присяжных актуализируются приемы персонифицированной криминалистической тактики, ориентированные на личностные

особенности непрофессиональных участников судопроизводства. К сожалению, адвокатское сообщество опережает органы уголовного преследования в плане использования научно обоснованных приемов, направленных на отстаивание позиции защиты в суде присяжных, порой прибегая к приемам формирования положительного образа подсудимого в глазах непрофессиональных судей, затягивая процесс рассмотрения дела с целью нивелирования общественного резонанса, используя коммутативные технологии в доказывании, и др. Представляется, что противопоставить данной тактической деятельности государственные обвинители могут только «контрприемы», основанные на изучении сущности информационных и доказательственных процессов, свойственных анализируемой процессуальной форме. Поэтому в настоящее время ждут комплексной разработки вопросы, касающиеся разных аспектов тактики и методики поддержания государственного обвинения в суде присяжных: тактика участия прокурора в формировании коллегии присяжных, тактика представления доказательств и пр.

5. Поскольку, как уже было отмечено, ряд положений криминалистической науки имеют парную природу, постольку разработка криминалистического обеспечения уголовного преследования немыслима без изучения поведения стороны защиты в качестве объекта криминалистического анализа. В литературе справедливо отмечается, что все явления состязательного уголовного процесса имеют парный характер, в этой связи вполне естественно, что «криминалистике защиты» противодействует «криминалистика обвинения» [22, с. 57]. Следует отметить, что в криминалистической литературе давно назрела дискуссия о модификации криминалистических положений, отражающих современные тенденции развития состязательного уголовного судопроизводства. В частности, это касается вопросов модификации криминалистического знания по интеграционному типу, предусматривающему адаптацию традиционных криминалистических рекомендаций, разработанных для нужд уголовного преследования, к иным видам правоприменительной деятельности. В первую очередь – для нужд адвокатов [23].

³ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/> (дата обращения: 30.07.2024).

Действительно, уголовная политика современного государства исходит из баланса защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве. Это и послужило предпосылкой развития идей «адвокатской» криминалистики. При всей прогрессивности такого подхода отметим спорные положения, касающиеся перспектив становления анализируемого направления в криминалистической науке.

Состязательная процедура уголовного судопроизводства, на наш взгляд, вместо декларативных положений должна отражать реальный баланс прав и компетенций состязających сторон на всех этапах судопроизводства. В данном направлении стоит констатировать, что применительно к досудебному производству законодатель, объявив о праве защитника собирать доказательства, в действительности это право не обеспечил. По сути, отечественное судопроизводство так и осталось судопроизводством смешанного типа. Поэтому для эффективного развития прикладного аспекта деятельности стороны защиты в системе криминалистического знания в первую очередь необходимо расширение полномочий адвокатов (в том числе посредством введения полноценного адвокатского расследования).

В настоящее время криминалистика, по нашему глубокому убеждению, должна сосредоточиться на изучении тактики и методики профессиональной деятельности защитников в целях совершенствования практических рекомендаций, направленных на обеспечение изобличения преступников. Потребность обращения криминалистики к такой сложной области исследования, как система «уголовное преследование – защита от него», обусловлена потребностями практической интерпретации полученного из данной области знаний в криминалистической тактике и методике поддержания государственного обвинения. Так, к одному из ключевых положений такой методики в литературе справедливо относят принцип «обязательного использования в деятельности прокурора методов преодоления противодействия» [24, с. 17]. Поэтому типизация позиций и основных ключевых приемов стороны защиты выступает залогом формирования адекватных криминалистических средств и методов реализации обвинитель-

ной позиции на протяжении всего процесса уголовного преследования.

6. Переориентация современной политики в сфере уголовного преследования с абсолютизации концепции «силового» противодействия преступности на смешанную модель, предусматривающую компромиссные процедуры в данном направлении, вызвана необходимостью гармонизации уголовно-процессуальных механизмов реализации публичных и частных интересов при урегулировании уголовно-правовых отношений. Представляется, что немаловажная роль в разработке соответствующих средств, приемов и методов сопровождения указанных механизмов должна отводиться криминалистической науке. Это, во-первых, позволит расширить ее арсенал, выйти за пределы догматической теории преодоления конфликтов в процессе уголовного преследования [25]. При всей актуальности «криминалистической конфликтологии» и ее значении в процессе изобличения преступников абсолютизация ее положений приводит к иммобильности практических средств уголовного преследования. Диалектика противодействия преступности предполагает дуализм средств и методов использования силового потенциала исходя из социальной значимости конфликта и затраченных на его преодоление сил. Поэтому «криминалистическая конфликтология» и «тактика обеспечения компромиссных процедур» – элементы одной системы.

Во-вторых, предлагаемый нами подход предопределяет необходимость совершенствования устоявшегося категориального аппарата криминалистической науки, отражающего природу бескомпромиссного противодействия преступности, посредством введения и анализа таких понятий, как «уголовно-процессуальный компромисс», «компромиссный тактический прием», «тактика обеспечения надлежащей процедуры компромисса» [26].

Также от криминалистов потребуются разработка тактических основ и критериев использования компромиссных процедур для разрешения конфликтов в процессе реализации уголовного преследования. Очевидно, что формирование указанных положений закономерно потребует совершенствования системы организационного, информационного

и ресурсного обеспечения данной деятельности. В частности, отдельного внимания заслуживают проблемные аспекты, связанные с диагностикой компромиссных ситуаций в уголовном судопроизводстве, детерминирующие принятие обоснованных решений о применении соответствующих приемов и методов достижения компромисса на выгодных для обеих сторон конфликта условиях. Кроме того, необходимо уделить внимание генезису таких ситуаций на протяжении всего процесса движения уголовного дела в целях исключения формального подхода и недопущения тактических просчетов, приводящих к ошибкам в данной сфере.

Приведем пример из практики.

Глава одного из муниципальных образований обвинялся в неоднократном получении взяток. В ходе следствия он признал свою вину по нескольким эпизодам и дал по ним показания. По оставшейся части эпизодов обвиняемый отрицал свою причастность, что не препятствовало ему проявлять настойчивое желание заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. После получения разъяснения о возможности заключения такого соглашения лишь при согласии с предъявленным обвинением в полном объеме чиновник признал себя виновным. В результате с ним было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Наличие такой «шаткой» позиции обвиняемого не стало препятствием для внесения прокурором в суд представления об особом порядке судебного разбирательства. На начальной стадии судебного заседания на вопрос судьи об отношении к предъявленному обвинению подсудимый заявил, что признает вину частично. При этом он пояснил, что признание вины полностью было вынужденным и формальным, исключительно в целях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Судья вполне обоснованно прекратил особый порядок и перешел на обычный порядок судебного следствия. В ходе проведения целого ряда судебных заседаний государственный обвинитель не смог доказать обвинение в полном объеме и был вынужден частично от него отказаться – как раз по эпизодам, совершение которых изначально отрицалось подсудимым. Все это при-

вело к тому, что глава муниципального образования был осужден только за те факты получения взяток, которые признал на следствии [27, с. 18].

В связи с изложенным тактику компромиссных процедур необходимо разрабатывать с учетом положений криминалистических учений о личности лица, совершившего преступление, криминалистических ситуациях, а также с учетом криминалистической тактики. Не секрет, что достижение компромисса на выгодных для инициатора компромиссной ситуации условиях – один из приемов противодействия. Поэтому в деятельности органов уголовного преследования ключевое место должны занимать приемы прогностической деятельности, направленные на упреждение необоснованных компромиссных процедур со стороны защиты.

7. Эффективность реализации уголовно-правовой политики требует от государства комплексного подхода, отражающего не только законодательный, информационный, финансовый аспекты, но и кадрового ее обеспечения. Это предполагает подготовку выпускников юридических вузов страны не только в области нормотворчества и правоприменения, но и практических технологий реализации деятельности правоохранительных органов в типичных ситуациях изобличения лица, совершившего преступление, и доказывания его виновности. Однако следует констатировать, что объем часов, отводимых в гражданских вузах на изучение криминалистики, стремительно сокращается. Это негативно сказывается на качестве знаний, умений и навыков выпускников. Представляется, что без должного объема и овладения указанными навыками положения уголовной политики в области противодействия преступности будут носить декларативный характер, а механизмы их практической реализации будут затруднены ввиду человеческих (в первую очередь профессиональных) факторов. Прежде всего это касается прокурорских работников, выполняющих функцию поддержания государственного обвинения в суде. В данном направлении, на наш взгляд, необходимо в рамках криминалистической методики обратиться к разработке специализированных

дисциплин, отражающих криминалистические особенности поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел. Целесообразно модифицировать имеющуюся программу криминалистической тактики или ввести в учебный процесс спецкурсы, отражающие рассмотренные выше составительские и компромиссные аспекты в тактике деятельности правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург, 2007. – 50 с.
2. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики) / А.А. Герцензон. – Москва : Юридическая литература, 1970. – 286 с.
3. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И.З. Налетова и др. – Москва : АСТ, 2003. – 605 с.
4. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / Д.В. Ким. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 205 с.
5. Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.Н. Коршунова. – Москва, 2006. – 42 с.
6. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание) : монография / В.Н. Исаенко. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
7. Кисленко С.Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве : монография / С.Л. Кисленко. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 416 с.
8. Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности : материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 ноября 2023 года). – Москва : Московская академия Следственного комитета РФ, 2023. – 196 с.
9. Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Я.М. Мазунин. – Барнаул, 2005. – 504 с.
10. Завьялова Д.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: отечественный и зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Д.В. Завьялова. – Москва, 2021. – 242 с.
11. Чуприна О.А. Методика расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Чуприна. – Волгоград, 2011. – 24 с.
12. Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Д.С. Хижняк. – Москва, 2018. – 488 с.
13. Корневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования / Ю.В. Корневский. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 112 с.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На наш взгляд, проблемы криминалистического обеспечения уголовного преследования лиц, совершивших преступные деяния, в условиях современной уголовной политики государства требуют комплексного решения на разных уровнях: научном, законодательном, правоприменительном и дидактическом.

REFERENCES

1. Stoyko N.G. Criminal Procedure of Western States and Russia: A Comparative Theoretical and Legal Study of the Anglo-American and Romano-Germanic Legal Systems. *Cand. Diss. Thesis*. Saint Petersburg, 2007. 50 p.
2. Gertsenzon A.A. Criminal Law and Sociology. (Problems of the Sociology of Criminal Law and Criminal Policy). Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1970. 286 p.
3. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. Moscow, AST Publ., 2003. 605 p.
4. Kim D.V. Criminalistic Situations and Their Resolution in Criminal Proceedings. Altai State University Publ., 2006. 205 p.
5. Korshunova O. N. Criminal Procedural and Criminalistic Problems of Criminal Prosecution. *Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2006. 42 p.
6. Isaenko V.N. Methodology for Maintaining Public Prosecution (Concept, Principles, Content). Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 176 p.
7. Kislenco S.L. Modeling Criminalistic Activities to Maintain Public Prosecution in Criminal Proceedings. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 416 p.
8. Current Issues of Prevention and Investigation of Extremist and Terrorist Crimes. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, November 9, 2023). Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2023. 196 p.
9. Mazunin Ya.M. Problems of the Theory and Practice of Criminalistic Methods of Investigating Crimes Committed by Organized Criminal Communities (Criminal Organizations). *Doct. Diss.* Barnaul, 2005. 504 p.
10. Zavyalova D.V. Investigation of Crimes in the Field of Computer Information: National and Foreign Experience. *Cand. Diss.* Moscow, 2021. 242 p.
11. Chuprina O.A. Methodology for Investigating Acquisitive Crimes Committed by Minors. *Cand. Diss. Thesis*. Volgograd, 2011. 24 p.
12. Khizhnyak D.S. Methodological Foundations for Investigating Transnational Crimes: A Model Approach. *Doct. Diss.* Moscow, 2018. 488 p.
13. Korenevsky Yu.V. Judicial Practice and Improvement of Preliminary Investigation. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1974. 112 p.
14. Garmaev Yu.P., Lubin A.F. Problems of Creating Criminalistic Methods of Investigating Crimes: Theory and Practice. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2006. 301 p.
15. Garmaev Yu.P., Shashin D.G. Features of National Methods of Investigation and Support of Public Prosecution in Criminal Cases of Illegal Drug Trafficking. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 168 p.

14. Гармаев Ю.П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика : монография / Ю.П. Гармаев, А.Ф. Лубин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. – 301 с.
15. Гармаев Ю.П. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков : монография / Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 168 с.
16. Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / К.С. Латыпова. – Краснодар, 2017. – 26 с.
17. Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / М.В. Авакьян. – Калининград, 2018. – 23 с.
18. Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. – Москва : Проспект, 2023. – 224 с.
19. Малыгина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Н.И. Малыгина. – Саратов, 2017. – 403 с.
20. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Макаренко. – Саратов, 2006. – 404 с.
21. Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики : монография / О.В. Полстовалов. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 374 с.
22. Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты / Г.А. Зорин // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования / сост. Л.А. Зашляпин. – Екатеринбург : Чароид, 2002. – С. 56–61.
23. Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: прелиминарный аспект / Л.А. Зашляпин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 566 с.
24. Рубис А.С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Рубис. – Минск, 2007. – 42 с.
25. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Н.Ю. Лебедев. – Барнаул, 2017. – 406 с.
26. Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Попова. – Саратов, 2011. – 27 с.
27. Заика А.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы / А.М. Заика, Ф.Н. Багаутдинов // Законность. – 2022. – № 11. – С. 17–21.
16. Latypova K.S. Features of the Methodology of Investigation and Support of Public Prosecution in Criminal Cases on Traffic Rules Violation and Operation of Vehicles Related to Collisions with Pedestrians. *Cand. Diss. Thesis*. Krasnodar, 2017. 26 p.
17. Avakyan M.V. Methodology of Investigation and Support of State Prosecution in Cases on Intentional Infliction of Grievous Bodily Harm. *Cand. Diss. Thesis*. Kaliningrad, 2018. 23 p.
18. Komissarova Ya.V. (ed.). *Criminalistic Study of Personality: A Scientific and Practical Manual for Master Students*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 224 p.
19. Malykhina N.I. *Criminalistic Doctrine of the Perpetrator of the Crime*. *Doct. Diss.* Saratov, 2017. 403 p.
20. Makarenko I.A. *Criminalistic Doctrine on the Personality of a Minor Accused*. *Doct. Diss.* Saratov, 2006. 404 p.
21. Polstovalov O.V. *Modern Problems of Criminalistic Tactics*. Moscow, YurLitinform Publ., 2009. 374 p.
22. Zorin G.A. *Concept of Criminalistic Defense*. In Zashlyapin L.A. *Professional Activity of a Lawyer as an Object of Criminalistic Research*. Ekaterinburg, Charoid Publ., 2002, pp. 56–61. (In Russian).
23. Zashlyapin L.A. *Fundamentals of the Theory of Effective Advocacy: Preliminary Aspect*. Ural Federal University Publ., 2006. 566 p.
24. Rubis A.S. *Fundamentals of the Theory of Criminalistic Support for the Prosecutor's Activities in Combating Crime*. *Doct. Diss. Thesis*. Minsk, 2007. 42 p.
25. Lebedev N.Yu. *Conceptual Foundations of the Criminalistic Theory of Overcoming Conflicts Arising During Preliminary Investigation*. *Doct. Diss.* Barnaul, 2017. 406 p.
26. Popova I.A. *Tactical and Criminalistic Support of Compromise Procedures in Criminal Proceedings*. *Cand. Diss. Thesis*. Saratov, 2011. 27 p.
27. Zaika A.M., Bagautdinov F.N. *Pre-Trial Cooperation Agreement: Unresolved Issues*. *Zakonnost*, 2022, no. 11, pp. 17–21. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панькина Ирина Александровна – кандидат юридических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pankina Irina Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Law), Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the 8th convocation, First Vice-Chairperson of the State Duma Committee on State Building and Legislation.

Статья поступила в редакцию 07.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 08.10.2024. The article was submitted 07.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 08.10.2024.